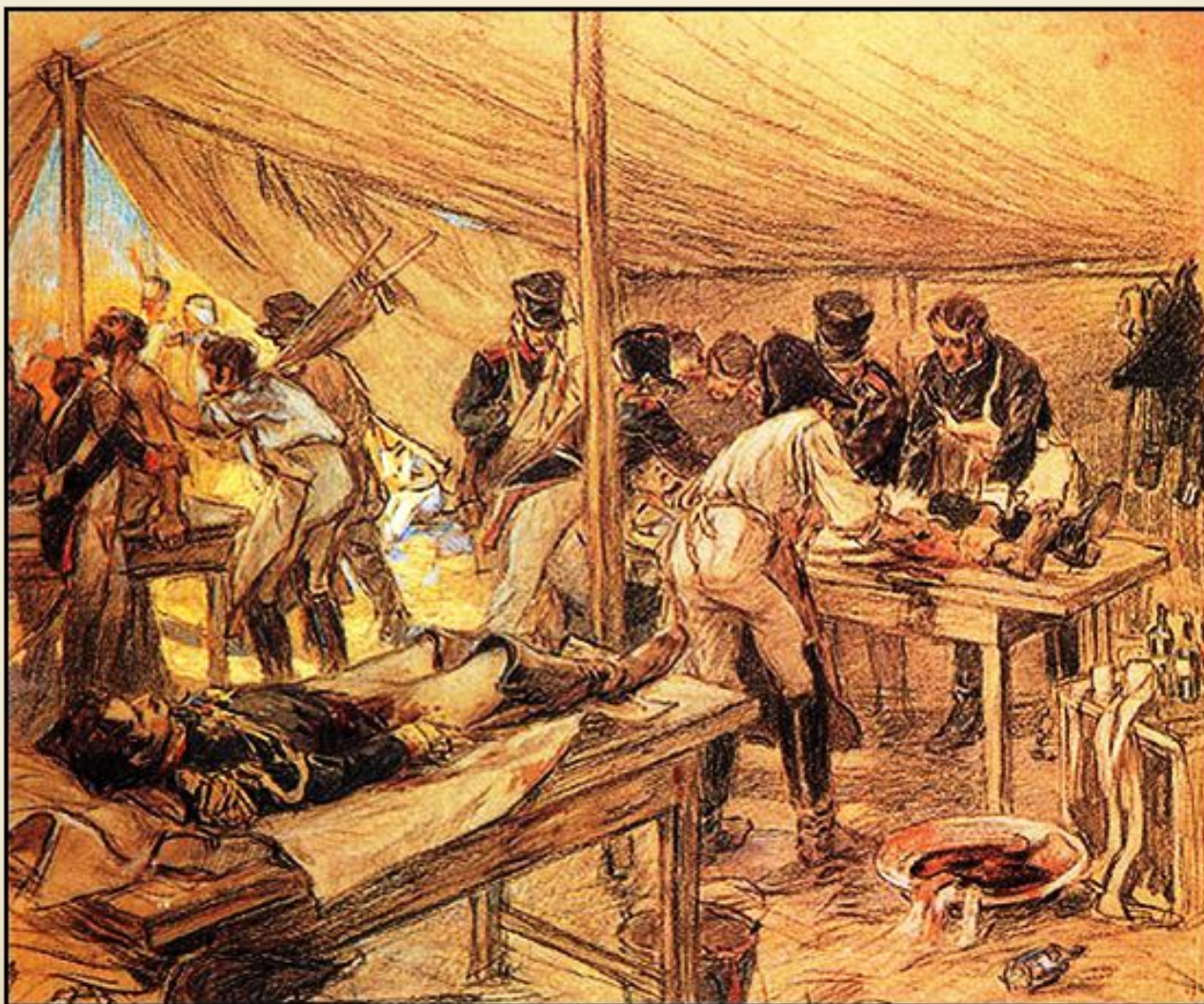

«Тогда считать мы стали раны...»

(О военно-полевой медицине 1812 года)

Бородино. До 1812 года человечество не знало в истории битвы грандиознее. Чудеса храбрости были проявлены в этой битве. Но кто же стоял на смерть? Кто отбивал отчаянные атаки наполеоновской армии? Русский солдат, показавший в этой войне свой несгибаемый дух, храбрость и стойкость.

Наполеону доносили настойчиво и из разных пунктов, что потери русских гораздо больше, чем французов, что русские не сдаются, а гибнут до последнего.

Что сейчас осталось у нас в головах от войны 1812 года?
Романтические времена, красивая форма, галантные офицеры...

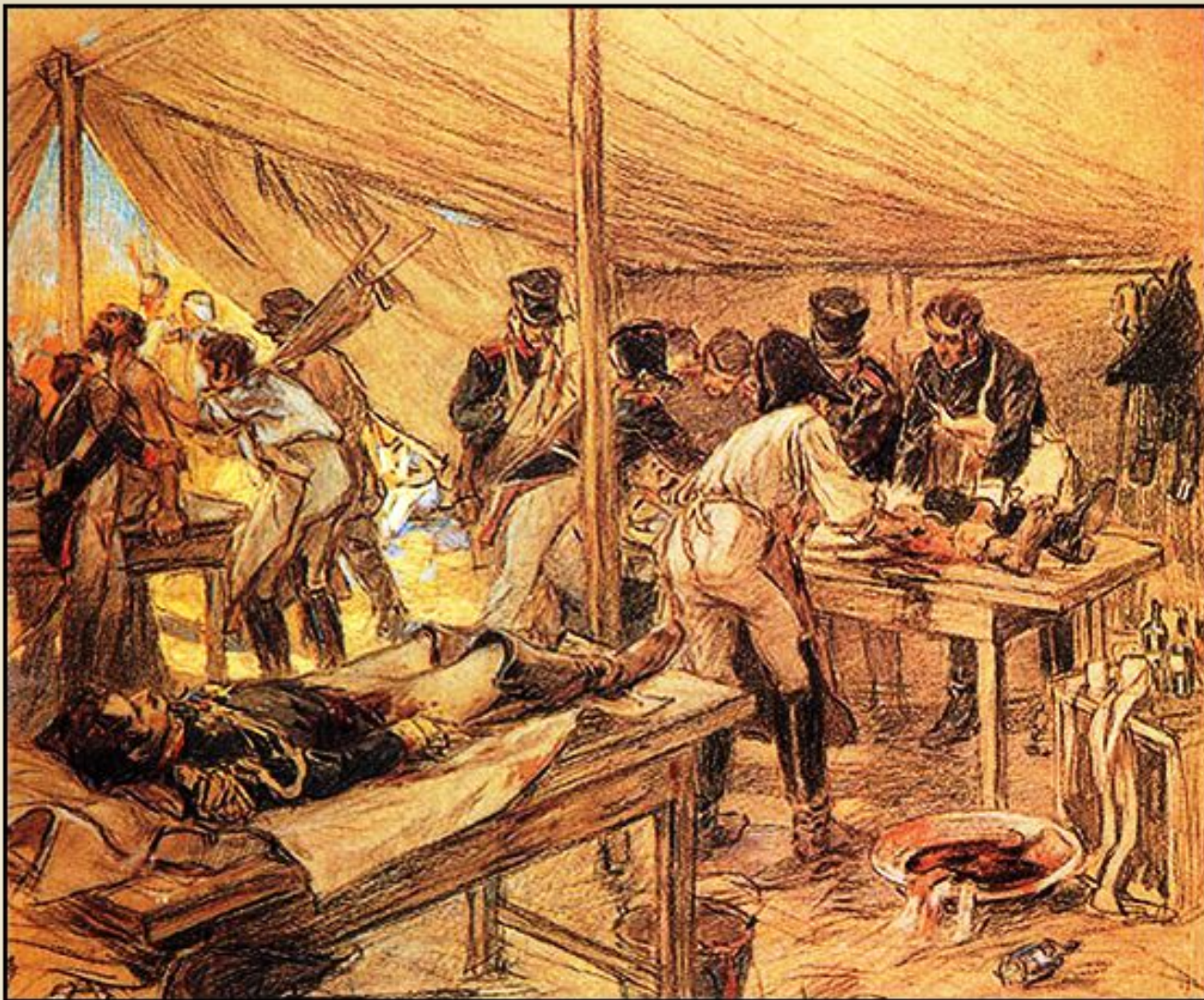
Однако от военно-полевой медицины того времени любой современный врач пришёл бы в ужас.

Солдаты перед боем молились о том, чтобы сразу попасть на тот свет, миновав по дороге полевой лазарет.

Горе раненым – зачем они не дали себя убить

В санитарной палате на Бородинском поле

Любое серьёзное ранение конечностей почти неизбежно приводило к ампутации при помощи кривого ножа и пилы для кости. Перепиливали кость ножовкой (формой похожа на нынешние ножовки по металлу). Так как анестезии не было, то хирурги старались работать как можно быстрее.

Наркоз ещё не был изобретен, операции проводились «на живую». Для раненого это был кромешный ад: обезболивали:

- в лучшем случае стаканом водки,
- в худшем – ударом деревянного молотка по черепу,
- передавливали сонную артерию, чтобы человек впал в забытие,
- при большом кровопускании пациент впадал в обморочное состояние, при котором не чувствовал манипуляций хирурга.

Д.-Ж Ларрей

Главный полевой хирург французской армии Доминик-Жан Ларрей достиг необычайной скорости и автоматизма, тратил на ампутацию семь минут.

Я. В. Виллие

Впрочем, выдающийся врач, хирург русской армии, Герой Бородина, Яков Виллие отнимал руку меньше четырёх минут.

**Хирургические инструменты
времён Бородинской битвы**

Оперируя на поле боя, хирурги не успевали даже мыть свои инструменты. Стерилизация инструментов в виде хотя бы кипячения была неизвестна совсем.

К тому же, хирургические инструменты часто изготовлялись на заказ и для красоты рукояти, например, обивали бархатом – легко представить, что скапливалось в этом бархате уже после первого десятка операций.

Обработка раны была интуитивной: здравый смысл подсказывал, что рану надо промыть и удалить из неё всё лишнее. Для промывки использовалась чаще всего простая вода (иногда это была вода с добавлением извести, иногда – тёплый солевой раствор, однако в условиях битвы эти растворы быстро кончались и в дело шла вода из ближайшего водоёма или из водовозной бочки).

Йод был открыт в 1814 году, а для обработки ран его стали применять только через 40-50 лет, когда врачи задумались о необходимости антисептической обработки ран, инструментов и помещений (да и то помещения долго еще обрабатывались карболкой, которая почти яд).

Марля (кисея) была известна издавна, но применить ее как перевязочный материал еще долго никому не приходило в голову – пока врачи не поняли, что рана нуждается в доступе воздуха, и потому повязка должна быть из воздухопроницаемой ткани. До тех пор, если была возможность, перевязывали согласно чину: генералов – батистовыми платками, а солдат – простым тряпьем.

Вату и марлю стали применять только в 1870 году

Немудрено, что гангрена считалась практически неминуемым при серьёзном ранении, и тем более при огнестрельном переломе.

Солдатам руки и ноги ампутировали, не спрашивая их согласия.

Офицеров и тем более генералов всё же уговаривали, расписывая «преимущества» ампутации так, будто это некое удовольствие и вообще пустячная вещь.

На картине неизвестного художника запечатлено, как французский хирург Ларрей ампутирует руку французскому офицеру. Видно, что ампутацию он делает с большим запасом: у раненого раздроблены кисть и запястье левой руки, а врач отнимает ему руку по самое плечо.

М.С. Воронцов

Раненый на Бородинском поле генерал граф Михаил Воронцов писал: «Мне перевязали рану прямо на поле, извлекли пулю и первые три или четыре версты везли в небольшой крестьянской телеге, одно из колёс которой было сбито пушечным ядром, и мы умудрялись ехать на оставшихся трёх».

Если так эвакуировали генерала, наследника одного из самых больших состояний России, то понятно, что офицеры и тем более нижние чины могли рассчитывать только на себя.

П.И. Багратион

И рядовых, и генералов лечили примерно одинаково. Князь Багратион, например, погиб из-за того, что хирург плохо вычистил его рану, полученную в Бородинской битве.

Ранение Багратиона на Бородинском поле 26 августа 1812 года

Осколок гранаты попал в бедро, рана была загрязнена обрывками одежды, травой, землёй. Всемирно известный полководец, командующий армией, умер от гангрены, а ведь лечил его главный медик действующей армии Яков Виллие!

М.И. Кутузов 1774 год

Особая история – с ранениями Михаила Кутузова, русского полководца, главнокомандующего русской армией во время Отечественной войны 1812 года.

24 июля 1774 года в бою с турками под Алуштой пуля, ударив его с правой стороны между глазом и виском, «вышла напролёт в том же месте на другой стороне лица».

Удивительным образом Кутузов после этого не только не умер, но и глаз его продолжал видеть.

М.И. Кутузов 1812 год

18 августа 1787 году Кутузов снова был ранен в голову, в то же место.

В книге Николая Троицкого «Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты» приводятся слова принца де Линя о Кутузове: «Этот генерал вчера опять получил рану в голову, и если не нынче, то, верно, завтра умрёт».

Но Кутузов опять выжил, и даже оправился от второй раны быстрее – вместо года за шесть месяцев.

Известны слова главного хирурга русской армии Массо: «Должно полагать, что судьба назначает Кутузова к чему-нибудь великому, ибо он остался жив после двух ран, смертельных по всем правилам медицинской науки».

Армия к началу XIX века – крестьянская, народная. В те времена рост 172 см считался уже гвардейским. А здоровье мерялось по зубам. Передние должны быть обязательно.

Судьба русского солдата – это 5-6 сражений за все 25 лет службы.

Как правило, на тех, кто прошёл через 10-20 битв, смотрели как на живую легенду.

Ежедневно солдат получал винную порцию, довольно достаточную: ему было положено 200 грамм водки.

Перед Бородинским сражением практически вся русская армия отказалась от неё. Они переоделись в чистое нательное белье, отказались от винной порции и сказали: **«Мы идём на смерть, и перед Всевышним должны предстать трезвыми»**.

Надо помнить, что поле боя тогда было заполнено не только людьми, но и лошадьми, которые от страха и запаха крови совершенно зверели: могли вцепиться зубами в лицо, одним махом вырвать у человека нос, губы, веки, содрать всю кожу с лица, так что тот превращался в живой череп, весь красный от крови...

При явно смертельном ранении несчастному помогали умереть.

Французский офицер Пьон де Комб в сражении при Бородино увидел польского офицера: «Разорвавшаяся граната отрезала ему позвоночник и бок, эта ужасная рана, казалось, была нанесена острой косой».

Поляк умолял добить его. Де Комб не смог выполнить просьбу раненого, однако дал ему пистолет. «Я все же успел заметить, с какой дикой радостью схватил он пистолет, и я не был от него ещё на расстоянии крупа лошади, как он пустил себе пулю в лоб».

Даже позднее, в 1839 году известный французский хирург Вельпо публично заявил, что «устранение боли при операциях – химера, о которой непозволительно даже думать; режущий инструмент и боль – два понятия, не отделимые друг от друга. Сделать операцию безболезненной – это мечта, которая никогда не осуществится».

Главная причина того, что медицина, в первую очередь, военная, не стремилась облегчить страдания пациентов состояла в тогдашних взглядах на мир, человека, его предназначение.

«Страдание мудро предусмотрено природой, больные, которые страдают, доказывают, что они здоровее других и скорее поправляются», – говорил, например, один из врачей XIX века.

К тому же, для людей того времени избегать боли было так же постыдно, как избегать опасности. Боль и умение героически переносить самые нечеловеческие мучения – это была одной из возможностей показать своё мужество.

Для нынешнего человека всё это – картина сюрреалистического ужаса, а для того времени – одна из богатырских легенд.

С гуманностью во времена наполеоновских войн тоже всё обстояло не просто.

После Бородинской битвы в Можайске «на милость победителя» бросили 8 тыс. нетранспортабельных солдат и офицеров. У французов же было достаточно своих раненых, поэтому русских просто выкидывали на улицу из окон госпиталя...

В самой Москве от 3-х до 4-х тыс. раненых сгорели во время пожара

Человеческий потенциал воюющих государств в эту эпоху ещё не был исчерпан, поэтому никому даже в голову не приходило, что задача военной медицины – не калечить, а лечить, что тяжело раненые в общем-то могут вернуться в строй. Зачем возиться с раненым, если на его место можно призвать новобранца?

В конце эпохи вопрос этот по причине истощения государств вот-вот мог стать актуальным (в России тогда в армию брали и косых, и сухоруких, и даже беззубых – лишь бы имелись передние зубы, чтобы можно было скусывать патрон).

Только в конце XIX века, когда армии стали большими, а войны долгими, взгляды военной медицины изменились – главным для неё стало вылечить солдата и вернуть его на войну.

Мне хотелось этой своей работой помочь счастливому поколению ныне живущих раскрыть и показать не только подвиги, а, прежде всего, боль и страдания предков, на плечах которых стоит наш мир.

Использованные источники:

<https://aif.ru/society/35324>

https://runivers.ru/doc/patriotic_war/articles/452515/

<https://booksonline.com.ua/view.php?book=100290&page=45>

<https://itexts.net/avtor-sergey-aleksandrovich-teplyakov/125383-vek-napoleona-rekonstrukciya-epohi-sergey-teplyakov/read/page-16.html>

<https://proza.ru/2010/10/28/964>

<http://museum.ru/1812/Library/Teplyakov4/>

http://www.plam.ru/hist/vek_napoleona_rekonstrukcija_yepohi/p6.php

<https://davaiknam.ru/text/medicina-vojni-1812-goda>

https://aif.by/timefree/v_dvuh_shagah_ot_vitebska_togda_armiya_dolzhna_byla_otstupat_do_volgi

<http://kapellan.ru/russkij-soldat.html>

<https://archive.aif.ru/archive/1667345>

<https://military.wikireading.ru/7573>

Автор презентации

Редькина Н.А.,
зав. Больше-Трифоновской сельской библиотеки,
филиал 6 МБУК ЦБС